

СОСТАВ ИМЕНОВАНИЙ В ПАМЯТНИКАХ ТОТЕМСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII ВВ.

При описании тотемской антропонимии конца XVI – начала XVII вв. мы обращались к памятникам письменности разных типов: документам массовой переписи, памятникам таможенного делопроизводства, монастырской хозяйственной документации. Среди них – Писцовая книга гор. Тотьмы с посадом и уездом 1623-1625 гг. (ПКТ), Таможенная книга Тотьмы 1627 г. (ТКТ), Хозяйственные книги тотемского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря 1581-1600 гг. (ВХК I, ВХК II).

Как известно, язык деловых документов того времени был неоднороден, требования к содержанию и структуре официального именованья варьировались в зависимости от характера деловой письменности (официальный / менее официальный) и назначения документа (для московских приказов/ для внутреннего пользования). Стилистические особенности отдельных жанров документов (одни тяготели к разговорному языку, другие соответствовали нормам официально-деловой речи Московского государства) определяли необходимый компонентный состав именованья для того или иного типа документа.

Адресатом писцовых книг был московский Поместный Приказ, что требовало особой тщательности и соблюдения соответствующих языковых норм от их составителей. В отношении антропонимии это означало стремление к унификации системы именованья, исключению однокомпонентных антропонимов и снижению числа некалендарных имен. В тотемской Писцовой книге 1623-25 гг. односоставные именованья встречаются крайне редко (0,82 %) и называют только опре-

деленные группы лиц (близких родственников (родных братьев и детей), например). Стандартной для писцовой книги (как, впрочем, и для целого ряда документов того времени) является двухкомпонентная формула именования (личное имя + патроним). Среди антропонимов, выявленных в описании тотемского уезда, ею выражено 47,3 % единиц. К ним примыкает также группа онимов с т. н. «сложным» патронимом: *худой человек Дорофейко Кирилов с. Ворошилова* [ПКТ, 78], *средние люди Михайка да Микитка Сергеевы д. Илина Момота* [ПКТ, 5] и др. Они составляют 7,3 % всех имен. В ряде случаев (например, *дворище Окологородней волости крестьянина Куземки Русинова с. Фирсова* [ПКТ, 43об]) мы не можем сказать, является ли третий компонент частью патронима или самостоятельным членом именования. Подобная омонимичность возникает тогда, когда антропоним входит в состав поссессивной конструкции (предмет владения (И. П.) + имя владельца (Р. П.)), охватывающих 0,5 % имен в нашем источнике.

В целом порядка 55% антропонимов в Писцовой книге состоят из личного имени и патронима. Но даже для тех онимов, которые имеют «полноценный» трехкомпонентный состав, в тексте документа находятся двусоставные дублеты. 6 % имен имеют два (реже три) варианта: *Фторышка Булгаков* [ПКТ, 76об] и *молотчей человек площадной дьячок Фторышка Степанов с. Булгаков* [ПКТ, 73об]; *лавка Ивашка Потемы* [ПКТ, 2об] и *средней человек Иванко Сидоров с. Потема* [ПКТ, 78] и др. Как правило, в тексте книги первым упоминается более полный вариант имени, как более приемлемый, т. е. официальный.

О различении составителями документа строго официального / менее официального способов именования лица свидетельствует достаточное системное появление онимов того или иного компонентного состава в тексте книги. Так, порядка 55% двухкомпонентных именований появляются в качестве

имен бывших владельцев дворов, т. е. в качестве сведений, потерявших былую актуальность (менее важных), как для составителя, так и для адресата документа. Например, в лутчей человек *Ефтифейка Иванов с. Брудачев соловар, что бывал Жданка да Грязки Тырыгиных двора, а после Второво Каплина* [ПТК, 51об]. Еще 6 % двучленных именовании – имена бобылей. Для именовании бобылей и бывших владельцев дворов (хотя и в силу разных причин) не требовалось точной идентификации лица: и те, и другие не представляли для государства такого интереса (бобыли по причине льготного положения в качестве налогоплательщиков), как основная масса податного населения.

Говоря о трехкомпонентных именовании, нельзя не отметить, как велика (31,4 % – в описании посада, 20 % (в среднем) – в описании волостей) их доля среди антропонимов в тексте писцовой книги Тотьмы 20-х годов. В *середней человек Максимко Кипрянов с. Кубасов, <...> двор его стоит изстари по конец посаду, на посадцкой тяглоу земле з братом его двуродным с Ыванком Кубасовым об одну изгородь. И порука по Максимке в том вся та, что ему всякие государевы подати платит с посадскими людьми в ряд <...>. А порука по Максимке – Петр Герасимов с. Брагин, Дружина Первого с. Кубасов, Еремей Тихонов с. Глызин, Алексей Алексеев с. Добрышин, Фома Васильев с. Овдокимов, Селиван Овдотьев с. Чекалев, Соли Тотемские посадские люди; Максим Иванов с. Литвинов, Кирило Третьяков с. Двойнишников, Окологородней волости крестьяне* [ПКТ, 41об., 42об.-43].

Для сравнения, в Вологодском уезде в тот же исторический период этот коэффициент был равен 5,65 % [Комлева 2004: 167]. На наш взгляд, раннему появлению фамильных прозваний на территории города Тотьмы мог способствовать ярко выраженный промысловый, торговый характер поселения, особенно развитие соляных промыслов (зародились в XIV

или XV веке), которые были семейным делом, передававшимся из поколения в поколение, из рода в род. Что касается уезда в целом, то, как известно, крестьянство Тотьмы было в основном государственным, а не помещичьим, что и отразилось на структуре именовании (более сложной, распространенной, требующей третьего компонента для более точной идентификации лица).

А если вернуться к жанровой дифференциации документов, показательным будет то, что в таможенной книге Тотьмы первой половины XVII века 3-компонентные структуры охватывают не более 3 % именовании. Это приводит к мысли о том, что именно писцовые книги (шире документы массовой переписи) способствовали внедрению трехкомпонентных антропонимических формул в деловую письменность, еще до того как они были официально закреплены указами в середине XVII века.

Обратимся к книге Тотемской таможи 1627 г. Здесь доминируют двусоставные именовании (85 %). Принципы употребления антропонимов в таможенной книге несколько отличаются от тех, что мы могли наблюдать в предыдущем источнике. Для данного документа регулярно использование при антропониме апеллятива. (В писцовой книге мы тоже можем наблюдать такое явление, однако не всегда и не везде; как правило, только в именовании жителей посада, живших более активной торговой, хозяйственной жизнью, чем волостные крестьяне). Причем, в таможенной книге апеллятив, указывающий на место жительства, профессию, социальное положение, посессивные характеристики именуемого, всегда стоит перед именем собственным (что подтверждает его значимость): *московского немчика Еремея Пантелеева прикащик Ондрей Ондреев* [14]; *носники Иван Щетинин, Дмитрий Мазаное* [л. 24]; *таможенный целовалник Корел Еремиев* [л. 41]; *Галанские земли иноземец Давыд Микулаев* [172 об.]; сын бо-

ярсукый Лука Шарапов; Окологородный крестьянин Ермола Иванов продал тое ж волости Кондратью Иванову [л.415об]; сольвычегодские старец Онтоней, старец Олександр [л.49]; Старые Тотмы поп Костыл [406 об.]; воложанин Ермола Третьяков с. Меринов [л.15].

Важнейшим и самым частотным было указание на местность, откуда был родом проезжающий. Именно оно имело первостепенное значение для установления размера пошлины и было обязательной характеристикой лица, вне зависимости от структуры именованного (1-, 2- или 3- компонентное), которое оно дополняло.

В тотемских писцовой и таможенной книгах 20-х годов однокомпонентные имена называют близких родственников именуемых, священнослужителей (что было традиционно) или употребляются как вариант более полного имени при неоднократном его повторении внутри статьи документа (клаузулы). *Пустошь Фряниха <...> а пашет ту пустошь Никольской поп Самсон да дрвни Терентиевской Гришка Огафонов <...> а как им лготные лета отойдут и попу Самсону и Гришке указано в мирской лготнай <...> и поп Самсон и Гришка Огафоноф даны на новую поруку [ПКТ, 907-907об].*

Иную функцию выполняют однокомпонентные именованья в книгах соляного тотемского промысла Спасо-Прилуцкого монастыря конца XVI в. Здесь они доминируют и составляют половину именника. Личного имени, реже прозвища, было достаточно для идентификации лица в хозяйственных книгах внутреннего пользования монастыря [Смольников 2005: 101]. Заметна такая тенденция: однокомпонентное именование часто называет работников монастыря, солеваров, монастырских слуг: *бадейщик Томила [ВХК I, 89], казачок Утка [ВХК I, 24], малой поеорок Серга [ВХК II, 230], плотник Исаак [ВХК I, 90], наняли Митрофана лодью одолбити [ВХК I, 43], месник Дрягал [ВХК II, 226], казак Новичок*

[ВХК I, 24] , *Андрей слуга* [ВХК I, 19] . В 87 % процентах случаев при личном имени есть указание на профессию или род занятий именуемого, это дополнение компенсирует отсутствие регулярного второго состава у данных антропонимов. Такую же функцию выполняет катойконим или топоним при личном имени: *чюхломцом Бесону с товарищи* [ВХК II, 224] , *шуйянину Мине* [ВХК II, 223] , *у Семена с Нижние Еденьги* [ВХК II, 232] , *у слуги Вахрамея на Тотье* [ВХК II, 32].

Многокомпонентные антропонимы, как правило, служат для именованя лиц, с которыми монастырь имел какие-то экономические отношения, но отношения внешнего характера: *борана несли к наместнику несли к Василью Непчицыну* [ВХК I, 31]; *взяли долгу на Первуше Шимрине рубль* [ВХК II, 224]; *наняли Зуя Потанина бадей делати трубных* [ВХК II, 227]; *куплено дров у Михаила Скоборына* [ВХК II, 230]. Своеобразие тотемского промысла заключалось в том, что у монастыря не было штата постоянных работников и поэтому устройство цренов и варниц приходилось сдавать в работу посадским кузнецам и другим работникам [Гейман 1958: 79-80].

Хозяйственно-экономический характер книг тотемского соляного промысла определил некоторые особенности именованя лица: с помощью определенной антропонимической формулы писцы могли маркировать работников, своих и наемных, и, как правило, антропоним дополнялся апеллятивом, который указывал на занятие именуемого или вид исполняемых им работ, составляющих статью расходов монастыря.

Тем не менее систематизировать употребление односоставных / многосоставных именованя в последнем источнике не всегда представляется возможным. *Купили дров <...>с Нижнего починка у Васьки, <...> у Первого Федорова с. Каплина, <...> Печенгские волости у Никиты, <...>у Нестройка, <...> у Ларьки, <...> у Митроши, <...> у Первуши у Никитина, <...> у Меньши у Созонова, <...> у Матфея у Долгово да у Ти-*

моши <...> [ВХК, 232-233]. Очевидно, антропонимы в тексте записаны составителем документа достаточно беспорядочно. Полуофициальный характер памятника определил отсутствие конкретных антропонимических норм, четкого формуляра, смешение элементов официально-делового и разговорного стилей.

В целом особенности антропонимии каждого памятника могут рассматриваться как проявление его жанрово-стилистической специфики. Хотя колебания стиля в памятниках старорусской деловой письменности были довольно незначительны, они проявлялись на всех уровнях языка, в том числе лексическом, антропонимическом. Это вело к закреплению определенных антропонимических формул (и некоторых других особенностей антропонимической системы) за определенным документным жанром.

Сравнивая антропонимию наших источников, мы можем говорить о том, что если принципы именованья лица в таможенной и хозяйственных книгах подразумевали использование как антропонимических, так и вспомогательных апеллятивных средств, то в писцовой книге именованье уже начало принимать те очертания, которые станут впоследствии для него нормой – трехчленная структура и оформление фамилии.

Литература

Гейман В. Г. Материалы по истории русской соляной промышленности (Тотемский соляной промысел 1622-1625 гг.) // Труды ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Т. 5, Л., 1958. – С. 71-104.

Комлева Н. В. Антропонимия вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI – XVII вв.: Дисс. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2004.

Смольников С. Н. Антропонимия в деловой письменности Северной Руси XVI-XVII вв.: Функциональные категории и модальные отношения. – СПб., 2005.

Источники

ВХК I – Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Приходные, расходные и окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря 1574-1600 гг. I. – М.; Л., 1979.

ВХК II – Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Приходные, расходные и окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря 1574-1600 гг. II. – М.; Л., 1979.

ПКТ – Писцовая и межевая книга гор. Тотьмы с посадом и уездом письма и межевания московского дворянина Фоки Ратманова Дурова и подьячего Евстафия Колюпанова 1623-1625 гг. – РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. №480.

ТКТ – Таможенная книга города Тотьмы 1627 года. – РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Тотьма. № 2.